

Роберт Баратеон, король андалов, роньяров и первых людей, лорд Семи Королевств и защитник королевства, был крайне скучным монархом. Некогда громадное чудовище превратилось в мягкого человека. Там, где раньше на его огромном теле не было ничего, кроме крепких мышц, теперь постоянно росли жировые прослойки. От его некогда аккуратно подстриженной черной бороды отказались в пользу настоящего вороньего гнезда, которое служило для того, чтобы скрыть многочисленные подбородки на его шее. Безделье не слишком-то благоволило к человеку, поднявшему восстание против династии.

Слегка пьяный, как обычно, король только что закончил наказывать своего старшего сына, Джоффри, за то, что тот изувечил одну из кошек, обитавших в Красном замке. А мальчик думал, что этим можно гордиться, как охотой. Конечно, его мать, фригидная стерва, скорее всего, свела бы на нет все то хорошее, что удалось сделать с помощью дисциплинарных мер, если бы она заботилась о нем так, словно солнце выглядывало из его задницы.

Роберт предпочел бы находиться в своих покоях с полудюжиной шлюх, чем заниматься детьми или беспокоиться о делах своего королевства, но вместо этого он был вынужден общаться со своим ребенком и в данный момент направлялся в зал малого совета, потому что Джон Аррен сообщил ему, что есть дела, которые действительно требуют его присутствия. Лучше бы это не было делом, связанным с подсчетом чертовых медяков, иначе я сразу уйду. Впрочем, вскоре Роберт приободрился: может, что-то нужно убить? Прошло уже больше трех лет после восстания Грейджоев, а хорошей драки все не было. Боги знают, что турниры не дают такого же азарта.

Итак, Роберт пробирался через Красный замок к Башне Десницы. Боги, мне придется изменить место встречи для таких мероприятий, слишком много чертовых лестниц. Его вечный оруженосец Лансель Ланнистер шел следом, как и сир Барристан Селми, пожилой мужчина, который все еще считался одним из самых искусных рыцарей во всем королевстве. Лансель, мать его, Ланнистер, почему, черт побери, я согласился окружить себя еще большим числом золотоволосых придурков; все верно, потому что даже из Кастерли Рок лорд Тайвин держит меня за яйца благодаря тому золоту, которое, как все утверждают, он сорит.

Наконец, после того как тридцатилетнему монарху показалось, что прошла целая вечность, они добрались до малого зала совета. Джон Аррен, десница Роберта, выглядящий здоровым и бодрым, как всегда, несмотря на свой преклонный возраст, сидел справа от главы стола. Мастер кораблей Станнис, вечно угрюмый брат Роберта, сидел рядом с лордом Долины и хмурился, казалось, ни на что не обращая внимания. Впрочем, его выражение лица могло быть вызвано тем, что рядом с ним сидел великий мейстер Пицель с длинной бородой и цепями, свидетельствующими о его различных достижениях в Цитадели. Долгожитель Королевской Гавани сидел в своей обычной серой мантии и, казалось, вот-вот заснет.

По другую сторону стола сидел его Мастер Монет, невысокий человек с плотно подстриженной козлиной бородкой. Все, что интересовало Роберта в отношении лорда Бейлиша, - это его умение скрестить два медяка и создать драконов, необходимых для любых его изысков. Конечно, этот талант не мешал короне быть в миллионных драконьих долгах между лордом Тайвином и Железным банком Браавоса. Магистр законов, другой его брат Ренли, наряженный, как гордый павлин, сидел с таким же скучающим видом, как и Роберт. Этому человеку нужно меньше беспокоиться о том, как он выглядит. Но, насколько я слышал, он глотает мечи, так что с этим ничего не поделаешь. Наконец появился лорд Варис, его мастер

шепота, лысый евнух, одетый в светло-фиолетовый шелк и сильно пахнущий духами. Когда Роберт вошел в комнату, от этого запаха у него начался приступ кашля.

Он быстро направился к главе стола, схватил стоявший там кубок и протянул его оруженосцу. Мгновение спустя он уже пил самое лучшее арборское золото, какое только могли предложить Семь королевств.

Вытерев бороду от пролитой жидкости, которую он не слишком изящно выпил, Роберт наконец обратился к своему маленькому совету: "Ладно, Джон, что, черт возьми, может происходить, чтобы ты тащил меня в Башню Руки". Рокошующий голос Роберта разнесся по всей комнате.

"У нас есть... тревожные новости с Севера". начал Джон.

"Да, и в какую беду попал Нед, с которой вы не смогли справиться?"

Сладкий голос Вариса привлек внимание Роберта к столу: "Если позволите, ваша милость, эти новости касаются не вашего старого друга, а дел на севере".

"На севере нет почти ничего, кроме Винтерфелла, и большая часть его - просто безлюдная пустошь, так что скажите мне, лорд Варис, в чем именно дело?" Роберту было неинтересно болтать без умолку, он хотел поскорее покончить с этой встречей и вернуться к более приятным занятиям.

"Моя птичка принесла мне новости из Браавоса, ваша милость, одичалые совершили туда торговое путешествие и приобрели товары, много товаров".

"Значит, эти нецивилизованные ублюдки научились плавать, я думаю, это хорошие новости". Роберт повернулся к Джону Аррену: "Если это все, то я ухожу".

"Нет, Роберт, это еще не все". Джон сказал это с такой законченностью, что Роберт замер на месте. Пусть он и лорд Семи Королевств, но это не отменяло того факта, что он все еще чувствовал себя ребенком, когда его отец говорил с ним в подобной манере.

"Хорошо, Джон, скажи мне, почему я должен беспокоиться о группе одичалых, которые научились плавать за полмира отсюда".

Джон жестом велел Варису продолжать: "Есть еще кое-что, ваша милость, мы получили ворона от лорда-командующего Джеора Мормонта из Ночного Дозора. Он говорит, что эта группа одичалых не только плывет, но и объединяется. По оценкам лорда-командующего, их более 10

000".

"Что с того, что одичалые объединялись за разными королями За Стеной в прошлом, и всегда Старки отбивали их. Пусть этим займется Нед, зная его, он, скорее всего, разберется с этим за месяц".

Станнис, казалось, был сыт по горло постоянными протестами брата: "Может, вы просто выслушаете вашу милость, и мы сможем закончить эту встречу скорее, чем позже?"

Роберт хмыкнул, но промолчал, и Паук продолжил объяснения: "Дело не только в том, что они объединились, но и в том, как они это сделали. Они построили город с крепкими стенами высотой более двадцати футов, они строили корабли и дома, разводили скот и выращивали урожай, при этом обучаясь правильному ведению боя. И при этом они не воюют с другими группами одичалых, если их не провоцировать. Когда они сражаются, то не просто уничтожают своих врагов, а пытаются захватить тех, кто остался". Варис сделал небольшую паузу: "Они делают все это из стали, не уступающей или превосходящей по качеству кованое в замке оружие, в то время как всего несколько лет назад многие все еще использовали бронзу или камень".

Роберт прекратил свои препирательства и стал слушать более внимательно. Возможно, здесь будет битва. "Но даже в этом случае с десятью тысячами одичалых можно справиться достаточно легко, независимо от того, есть у них хорошая сталь или нет".

Варис снова заговорил: "Обычно мы соглашаемся с вами, ваша милость, но мои пташки и лорд-командующий получили еще одну информацию. Их предводитель не похож ни на одного из одичалых, о которых мы слышали раньше. Его зовут Гарри, хотя фамилия не была названа. Мормонт рассказал, что некоторые называют его Королем-колдуном за Стеной и говорят, что он маг с впечатляющими способностями. Он создал стену вокруг их города за месяц, дорогу - за неделю, а шахту - всего за два дня. Он может создавать вещи из ничего, как будто это самая естественная вещь в мире".

Теперь Роберт понял, почему они хотели видеть его здесь, на этой встрече, и обратился к Джону: "А Нед знает об этом?"

"Да, Мормонт сказал, что сообщит и ему".

"И что он собирается делать?"

"Насколько я знаю, эти одичалые, похоже, не собираются идти на юг от Стены, так что Нед не намерен вмешиваться, когда это касается Ночного Дозора". Джон спокойно объяснил.

"Мне это не нравится, - начал Роберт, прежде чем повернуться к Станнису, - у вас достаточно кораблей в Узком море, чтобы пробиться на север и напасть на одичалых там, где они причалют?"

"Есть, но я сомневаюсь, что смогу убедить кого-либо из моих знаменосцев отправиться на север, когда в их собственных замках тепло, чтобы сразиться с людьми, которые не сделали ничего, кроме как пытались улучшить себя".

Роберт хмыкнул, и в этот момент впервые заговорил великий мейстер Пицель, который слушал его гораздо внимательнее, чем можно было предположить. Голос семидесятишестилетнего мужчины медленно прошелестел: "Если позволите, ваша светлость, возможно, было бы разумно подойти к этому с осторожностью".

"И что бы вы посоветовали с вашим многолетним опытом?" спросил Мизинец с более чем легкой долей сарказма.

"Это не какая-то бродячая банда дикарей, ваша милость, - продолжал старик, игнорируя замечание Мастера монет, - возможно, лучше всего будет послать своего рода эмиссара, узнать о них все, что можно, вблизи и лично, а затем принять взвешенное решение о том, что нужно сделать".

"И кого бы вы рекомендовали на эту должность, великий мейстер?" скептически спросил Ренли.

"Обязанность Цитадели - предоставить мейстера каждому лорду королевства, и если верить новостям от птичек Вариса, этот человек подходит под это описание. Я пошлю ворона к мейстерам Олдтауна и попрошу их прислать эмиссара, который приступит к исполнению своих обязанностей". В редкий момент все присутствующие в зале лорды смогли разглядеть в Пицеле ту хитрость, которая позволила ему так долго выживать в столице: "Мейстер может подобраться к этому человеку достаточно близко, чтобы узнать все его секреты, и если его отчеты будут особенно тревожными, он, возможно, сочтет нужным подлить в вечерний напиток этого человека не слишком приятное содержимое любого количества склянок".

Все долго смотрели на старого мейстера, прежде чем сильный голос Роберта нарушил тишину: "Смотрите, как это делается, великий мейстер. Нед всегда говорил мне, что одичалые следуют за сильными. Если нам понадобится убрать этого человека, те, кто пойдет за ним, впадут в

хаос, и угроза исчезнет так просто". По крайней мере, так гласила история, хотя эта новая группа одичалых не была похожа ни на что из того, что они видели в истории.

Роберт встал: "В дальнейшем держите меня в курсе дела. О, и отныне эти встречи будут проходить в Красном замке, а не в Башне Десницы". Остальные присутствующие ответили утвердительно, хотя и знали, что Роберт вряд ли будет присутствовать на этих встречах, несмотря на изменение места их проведения.

Великий мейстер Пицель быстро направился к своей стае воронов. Конечно, у старика уже были свои новости о новом Короле-За-Стеной из Цитадели, мейстер Эйемон из Черного замка отправил мейстерам послание с подробным описанием ситуации, и они получили странное сообщение от мейстера Гармана из Кархолда, который утверждал, что один человек с охоты вспоминал темноволосого зеленоглазого мужчину, который, казалось, был способен вывести своих собратьев из сознания одним взмахом палочки. Архмаэстры почти не сомневались, что эти два человека - одно и то же. Хорошо, что теперь у них была королевская санкция, и они могли продолжать действовать по своему усмотрению. Конечно, независимо от сообщений, этот человек должен будет умереть, как только мы узнаем о нем все, что сможем, - в этом мире нет места для магии такого рода.

Эддард Старк, лорд Винтерфелла и начальник Севера, сидел перед небольшим бассейном, расположенным прямо перед деревом-сердцем крестного леса Винтерфелла - крестного леса, который видел каждого Старка еще при Бране Строителе. У него были серые глаза и темные волосы, характерные для его семьи, а темная борода начала седеть, из-за чего он казался старше своих лет.

Нед чистил родовой меч Старков - Лед. Он только что пришел с казни убийцы. Убийце предложили пойти на Стену, и он решил, что предпочтет смерть, а не жизнь в борьбе с одичалыми в самой холодной части света.

Робб и Джон впервые присоединились к нему в тот день. Кейтилин, конечно, протестовала, по крайней мере, против приезда Робба, но, несмотря на время, проведенное на Севере, она все еще не до конца понимала их традиции. Оба мальчика хорошо усвоили этот урок. Ни один из них не отвел взгляда, даже когда раздался удар меча. Только взглянув на него после того, как дело было сделано, Нед увидел, что Робб выглядит немного опечаленным, а Джон сохранил мрачное выражение, которое выглядело почти неуместным на лице девятилетнего ребенка. Нед гордился ими: он сам делал то же самое более двадцати лет назад, когда отец взял его посмотреть на казнь.

Удалив последнюю засохшую кровь с клинка из валирийской стали, Нед на мгновение расслабился в присутствии старых богов. Крестный лес был местом утешения для лорда Винтерфелла, хотя с тех пор, как его младшая дочь стала бродить по замку, когда ей удавалось скрыться от матери и септы, это стало не так заметно. В Арье, похоже, так же много волчьей

крови, как и в Лианне. В ней, безусловно, есть и северный облик. Нед мог только надеяться, что это не приведет его дочь по тому же пути.

Конечно, его старшая дочь, казалось, обладала большим темпераментом, чем все остальные дети Старков. Она повсюду следовала за матерью и, казалось, хотела быть идеальной маленькой леди, обожающей слушать о рыцарях, их великих деяниях и дамах, которые их любят. Нед искренне надеялся, что его дочь никогда не потеряет эту невинность, но знал, что мир не так уж добр.

Сидя в кресле, Нед слышал вдалеке слабые шаги - не осторожные шаги одного из его детей, а шаги взрослого человека. Нед подозревал, что это его жена пришла за ним по тому или иному делу. Когда они приблизились, он с удивлением увидел среди деревьев лицо, похожее на его собственное.

"Когда я услышал, что сегодня состоялась казнь, я понял, что найду тебя именно здесь".

"Бен, я и не думал тебя видеть, почему ты вдали от Стены?" Неду было искренне любопытно, ведь он не знал, что его брат планирует приехать в гости.

"Ты так приветствуешь своего младшего брата?" Они обменялись небольшой улыбкой, после чего коротко обнялись.

"Итак, зачем ты здесь, Бен? Я отправил всех, кого мог, на защиту Стены, а ты не прислал ни одного письма с предупреждением о своем предстоящем визите". Нед был не из тех, кто тратит время впустую.

"Лорд-командующий попросил меня поговорить с тобой по одному важному делу". Бен говорил медленно, казалось, взвешивая каждое слово.

"Да, и что же такое могло побудить лорда-командующего отправить первого рейнджера так далеко от Стены?"

"Разве ты не слышал, брат? За Стеной появился новый король, но этот, похоже, не хочет идти на юг".

Брови Неда удивленно поднялись к линии роста волос, а затем нахмурились в замешательстве: "Разве не достаточно было бы и ворона, чтобы сообщить мне о ситуации? Новый король За Стеной - интересная новость, да, но если у них нет намерения нападать на королевство, то они не касаются ни меня, ни моего знаменосца".

"Может, ворон и был бы уместен, но я хотел рассказать вам об этом лично. Я встречался с

человеком, которого они называют королем". спокойно сказал Бен.

"Ты встречался с этим одичалым? Разве политика черных братьев не заключается в том, чтобы покончить с угрозами одичалых?" быстро спросил Эддард.

"Да, я встречал его, хотя одичалый - не самое подходящее слово для его описания. Что касается прекращения угроз со стороны одичалых, то ты прав, но мы не убиваем каждого встречного одичалого, даже если большинство моих братьев питают к ним отвращение".

Эддард недоуменно посмотрел на брата: "Если он не одичалый, откуда он, Бен?"

"По правде говоря, я не знаю, и, по его словам, он тоже, хотя я не уверен, что полностью верю в это. В его речи и манерах было столько утонченности, сколько я ожидал бы от представителя благородного дома, и все же у него был совсем другой взгляд на вещи". Бен сказал это наполовину про себя.

"Что-то заставляет меня думать, что ты не все мне рассказываешь".

"Я доберусь до этого, брат, не стоит беспокоиться". Он сделал небольшую паузу: "Вот почему мы с Мормонтом решили, что лучше поговорить с тобой лично. Хочу сказать, что я не знал об этом до того, как позволил ему покинуть меня при первой встрече". На мгновение Нед поразился тому, насколько Бен похож на ребенка, которому стыдно перед отцом: "Этого человека зовут Гарри Поттер, странное имя, я знаю. Эта новая группа одичалых не просто объединилась. Они строят город, и, судя по тому, что нам докладывают наши рейнджеры, он строится с помощью его магии".

"Магия, правда, Бен?" недоверчиво спросил Нед.

"Правда, Нед, я не видел этот новый город ни в одном из своих рейнджеров, но слышал о нем немало историй. Это не похоже на Хардхоум в прошлом; у них есть постоянные дома, высокие стены и дорога, ведущая к их каменоломне". Бен громко закончил.

Нед на мгновение замолчал: "По мне, так это хорошие новости, Бен. Северу всегда досаждали одичалые налетчики. Если они наконец научились добывать себе пропитание, не грабя наши деревни, то я не вижу причин для беспокойства, если только они не решат переключить свое внимание на юг. Но даже тогда между ними и нами все еще остается Стена, и независимо от того, владеет ли этот Гарри магией или нет, я сомневаюсь, что он сможет пройти через нее с легкостью".

"Мои мысли были примерно такими же, брат, но Мормонт хотел, чтобы ты был в курсе ситуации, если возникнет что-то, требующее твоих действий". Бенджен улыбнулся: "Мой приезд сюда - это просто бонус, я наконец-то познакомлюсь со своими новыми племянницей и племянником".

"Да уж, даже в таком юном возрасте они не прочь пошалить, и я буду рад, что их внимание на некоторое время будет приковано к вам". Нед сказал это с легкой усмешкой в голосе. Хотя лорд Винтерфелла был далеко не из тех, кто веселится в кругу семьи, он позволил себе немного отступить от той холодности, которую люди в нем видели.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511921>